

Почти заговор

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

До свадьбы оставалось несколько дней. Сонгцэн начинал нервничать, потому что гарем пока притих, но вряд ли оставит все так, как есть, после выходки с Вороном. Калы вообще не было видно, она даже почти не попадалась Сонгцэну в коридорах. Но этому затишью принц Кобр не доверял, потому что очень хорошо знал родной клан. Поэтому он решил обсудить свои мысли и опасения с отцом.

Он подгадал момент, когда отец находился один в кабинете при библиотеке. Здесь можно было не опасаться, что их услышат, в то время как разговор не предназначался для ушей наложниц его Величества. Сонгцэн постучал в дверь кабинета, затем заглянул.

- Пап? - спросил Сонгцэн. - Ты сильно занят?

Разговор мог выйти долгим и серьезным. Потому что даже им не стоило обсуждать то, что ставило под сомнение решения деда, и ни с кем, кроме отца, Сонгцэн не мог всерьез говорить своих опасениях.

Кэйлаш Нилам Садхир Иша Джиотиш

Сильно ли он занят? Кэйлаш поднял взгляд от трактата, который изучал последние пару часов, и взглянул на вошедшего сына. Сонгцэн просто так поболтать не ходит, а если пришел, то явно не для того, чтобы просто спросить как дела у старшего поколения, чем отец сейчас занимается и как вообще поживает, пока сына в какой там... третий уже раз пытаются женить. С одной стороны наследный принц Кобр был не в восторге от подобного положения дел, но, с другой стороны, он сам был молод и хотел всего и сразу. И тоже не приходил к отцу, чтобы просто спросить как у того дела.

- Присаживайся, - мужчину указал на кресло перед большим письменным столом, где лежали разные древние трактаты. - Ты передумал жениться?

Кэйлаш мог бы еще вопросительно приподнять бровь и язвительно прищуриться, но этот вопрос он задал скорее с некой усталостью в голосе, чем с желанием поязвить. В конце концов, надо же с чего-то начать разговор с подростком.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

У отца была редкая способность находиться вне общего кипиша. Сонгцэн не был уверен, что когда-нибудь этому научится. Весь дворец стоял на ушах, обсуждая разборки Яшви и гарема, в отец этим вроде даже не интересовался. Сонгцэн поклонился и сел на указанное ему место.

- Нет, не передумал, - ответил он, причём его голос прозвучал спокойно, без вызова, хотя отец явно язвил.

Сонгцэн был наполовину Коброй и наполовину Тигром. Он был магом Огня и Воды и

нужно было уметь выбирать ту часть себя, которую сейчас скорее услышат и поймут.

- Я пришёл узнать, что ты думаешь о том, что гарем его Величества все более явно задирается к Яшви, и при этом остаётся безнаказанным, - прямо сказал Сонгцэн.

Отец через это все уже проходил, о войне матери с гаремом легенды ходили до сих пор, включая историю о покушении, которое едва не удалось. Сонгцэн надеялся, что его отец не сочтёт опасность для Яшви надуманной.

Кэйлаш Нилам Садхир Иша Джиотиш

Надо отдать должное, Сонгцэн уже успел повзрослеть достаточно, чтобы не пытаться показывать характер и мериться остроумием с собственным отцом. Это будет разумно и к месту лет через двадцать, когда немного заматерееет. А то и через тридцать, когда мозги совсем на месте будут.

- Что я думаю о гареме и поведении этих девиц? - Вот тут уж Кэйлаш позволил себе не сдерживать ухмылку. - Откровенно говоря, я о нем не думаю вообще. Уже лет так двадцать, примерно с тех самых пор, как твоя мать стала моей супругой.

Принц Кобр не считал уместным и необходимым посвящать сына в подробности первых месяцев своей семейной жизни, когда они с Шэн исключительно выкали друг друга и виделись лишь когда это было необходимо с политической точки зрения. Но Кэйлаш прекрасно понимал к чему клонит его сын. Более того, он тоже размышлял о том, что же делать с этими девицами, которые только и делают, что играют в свои игры.

- Я думаю, что в них нет прямой необходимости, - открыто заявил мужчина, зная, что сюда эти гадючьи уши не проникают, чтобы подслушивать. - И чем больше они задираются к Яшви, тем глубже роют могилу своей беззаботной жизни. - Кэйлаш внимательно взглянул на сына, выдерживая паузу. Он знает, что Сонгцэн не пришел бы к нему просто так, чтобы пожаловаться - не в его характере. А вот с решением или идеей - пожалуйста. - Что ты предлагаешь с ними сделать?

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Отец его понял, и Сонгцэн улыбнулся буквально уголками глаз. Он боялся, что первой реакцией отца будут слова о том, что гарем его Величества должен касаться только его Величества, и как тот решил, так и правильно. А сейчас была возможность открыто говорить о своих мыслях.

- Мне кажется очевидным, что гарем не выполняет тех функций, для которых заводился. И уже не служит для поддержания статуса вождя, потому что даже слепые и глухие видят, что наложницы живут своей жизнью, доходя до того, что пытаются выжить Яшви. Но зато их содержание обходится дорого, - начал Сонгцэн.

Он этот вопрос продумывал уже давно, просто решение планировал отложить до тех пор, пока в клане не сменится власть. Все же дед привык к тому, что гарем у него был. Но сейчас фаворитки его Величества перешли ту грань, когда на их присутствие можно было закрывать глаза.

- Я считаю, что те из них, кто уже имеют покровителей, должны перейти на содержание к этим покровителям. В качестве жен или наложниц, для нас не имеет значения, - сказал Сонгцэн. - Те, кто сейчас уже отличился, задираясь к Яшви, должны отправиться в монастырь. Показательно и со скандалом. Именно они станут поводом для перемен, и именно их должны винить в том, что дворец не собирается дальше содержать этих фей. Аша Прия и, может, еще кто-то из её поколения должны остаться во дворце и получить какие-нибудь должности, которые позволят им получать пожизненное содержание. При этом Аша Прия будет по-прежнему отвечать за служанок и обеспечение дворца. По её решению кто-то еще из наложниц может остаться на службе под её руководством. А остальным можно предложить выбор: либо они учатся и получают какую-то полезную для клана профессию, на время учебы живут здесь, а потом устраиваются самостоятельно, либо сразу едут в монастырь.

Кэйлаш Нилам Садхир Иша Джиотиш

Любопытно. Кэйлаш не прерывал сына, дав тому возможность высказаться. И поначалу Сонгцэн говорил четко и по делу. Особенно хорошо подметил тот факт, что содержание гарема обходится клану в копеечку. И дальнейшая мысль была здравая и правильная с точки зрения выгоды для клана, но в речи молодого наследника начали проскальзывать явные нотки обиды. Кто и кого должен винить в роспуске гарема, возможно, и верно, но без громких слов о показательной порке. Такие игры ведутся тихо и утонченно, чтобы все все прекрасно понимали, боялись, но чтобы даже мысли не было предположить об ином исходе. И порой приходится принимать довольно жесткие и жестокие решения именно для того, чтобы выиграл весь клан, а не прихоть молодого принца.

- Вполне неплохой выход из сложившейся ситуации, - Кэйлаш не мог не отметить, что сын рассуждает по-взрослому. - Представь себе такую картину: сосланы в некий монастырь несколько девиц, которые по дурости своей и недалекому уму успели где-то перейти дорогу Яшви, - мужчина сделал паузу, чтобы акцентировать внимание сына на том, что он предлагает сделать с наложницами исключительно на основании того задирались они к его невесте или нет. - И были, точнее есть, у этих девиц тайные воздыхатели. Или просто те, кто проводил с ними время, но, исходя из предложенного тобой решения, решили, что не хотят или не могут пока что себе позволить содержать этих наложниц. Попробуй предсказать как скоро может случиться нечто неприятное.

Кэйлаш, в силу опыта и возраста, а также необходимости, уже научился сразу просчитывать вероятные исходы того или иного решения. Он не был прорицателем как Шэн, но он умеет пользоваться логикой и здравым смыслом.

- Решение неплохое, но обыгрывать подобное стоит иначе. Без лишних эмоций. Тем более негативных, - еще правильнее будет все это обыграть как невероятную благодать, подарок с барского плеча, и никак иначе.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Сонгцэн выслушал отца, логика которого сейчас чём-то напоминала логику деда. Возможно, младший принц был идеалистом, но он предпочитал больше доверять

воинам клана.

- Если так рассуждать, виновных не следует наказывать вовсе, - сказал Сонгцэн. - Я говорю о тех, кто намеренно вредил Яшви. Если Кала приходит на конюшню, говорит, что ее прислала Яшви, велит от имени Яшви отрезать коню гриву и следит, чтобы конюх это выполнил, ее нужно наказывать.

Он ненадолго замолчал, решая, как точнее донести до отца свою мысль.

- Мы можем сказать, что Кала наказана тем, что Яшви отрезала ей волосы, - продолжил Сонгцэн. - Но этим мы покажем, что можем делегировать право наказывать, причём постфактум. В следующий раз кто-то из воинов сам убьёт того, кого сочтёт предателем. Потом Кала подерётся с Яшви решив, что имеет право ответить. Начнётся хаос. Разве не его Величество и мы должны следить за тем, чтобы этот хаос не допустить? Разве не мы должны наказывать виновных, чтобы остальные понимали, как поступать нельзя?

Кэйлаш Нилам Садхир Иша Джиотиш

Наказывать виновных во имя блага клана. Кажется молодой принц ещё в силу возраста и отсутствия опыта не может смотреть на вещи не от собственного «Я», а от «Мы», что равносильно «Клан». И он неверно понял мысль отца.

- Разве я говорил что-то про безнаказанность? - Кэйлаш внимательно смотрел на сына, ожидая, чтобы тот унял лишние эмоции. - Я сказал, что действовать нужно разумно и хитро, а не оставлять все безнаказанным. Ты говорил о Кале, при этом ранее упомянул, что все, кто пытался причинить вред Яшви должны быть сосланы. И сделать это нужно во всеуслышанье. Насколько я понимаю, явный вред твоей невесте нанесла только Кала, покусившись на гриву её коня. Скажи, пожалуйста, мы должны отправлять в ссылку любого, кто косо посмотрит и недобро подумает о твоей невесте? Как ты предлагаешь делить наложниц на провинившихся и нет?

Кэйлаш не пытался отговорить сына, просто пытался заставить того мыслить более логично и менее эмоционально. Ну да, менее эмоционально и мага Огня. Утопия, однако. Но более здравый разум мага Воды должен его немного охладить.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Сонгцэн задумался. Отец был прав в том, что формулировка насчет виновных была слишком неопределенной. И нужно было уточнить, кого и за что следовало наказывать.

- Давай считать так. Кала нанесла реальный вред, и должна поплатиться сейчас. Есть те, кто подбрасывал Яшви дохлых змей. Если сейчас возможно выяснить, кто это делал - они тоже должны за это ответить. Понятно, что наказывать за взгляды и шепотки глупо, - ответил Сонгцэн. - Но за свои реальные действия они должны отвечать.

Сейчас он понимал, что у него не было достаточной информации, чтобы искать других виновных. И что он слишком мало внимания уделил жалобам Яшви, когда она прежде говорила о выходках наложниц, и он был виноват в том, что случилось с

Вороном.

- Сейчас я боюсь за безопасность Яшви, - добавил Сонгцэн.

Кэйлаш Нилам Садхир Иша Джиотиш

А вот это уже более конструктивный разговор. Кэйлаш добился от сына того, чтобы тот немного обуздал свои эмоции и взглянул на ситуацию чуть более здраво. Хладнокровно не вышло, но это значительно лучше, чем было ещё пару мину назад.

- Отвечать за реальные поступки - да. Любой взрослый человек должен отдавать себе отчёт в своих действиях, особенно если эти действия идут наперекор установленным порядкам. С Калой разберёмся. Что касается остальных, то тут нужны имена и факты. Просто догадки - не аргумент. Твоё слово против слова наложницы всегда будет весомее, и все это прекрасно понимают, но это не всегда разумно. Твой народ должен видеть в тебе не только сильного, но и справедливого наследника престола.

Кэйлаш был полностью согласен с тем, что гарем необходимо разогнать к чертям, потому что от него больше головной боли и денежных затрат, чем реальной пользы. Если отцу нужен хороший музыкант, который будет играть ему на эрху - проще нанять одного или оставить имеющуюся даму, а не содержать гарем целиком. Змеиное логово в самом сердце Клана Кобр может сыграть злую шутку.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

- Я выясню имена и факты, - ответил Сонгцэн. - Только те, в которых я буду уверен.

Он считал, что разговор пришел к тому результату, которого он добивался. Разумеется, голословные обвинения вредили власти королевской семьи и были еще вреднее, чем безнаказанность. Сонгцэн считал, что власть должна опираться на закон, который известен всем и исполняется беспрекословно. И его раздражало, когда те правила, что существовали во дворце, регулярно нарушались, при этом все делали вид, что это не замечают.

- Ты сам поговоришь с его Величеством насчет Калы? - спросил Сонгцэн.

Дед его не услышал, когда просто сказал, что на будущее во всем будет виновата Кала. За выходку с гривой Ворона он не сделал ей ничего, и это Сонгцэну не нравилось. Он считал, что эта наложница была для Яшви особенно опасна, тем более после таких разборок.

Кэйлаш Нилам Садхир Иша Джиотиш

Волнуется за безопасность Яшви. Очень волнуется. Впрочем, ему полезно подобное волнение - помогает немного заматереть. Главное, чтобы на эмоциях глупостей не натворил, а то знает он, Кэйлаш, этих фанатичных магов Огня.

- Я думаю, мы с Его Величеством обсудим это на днях. Как и общую ситуацию с наложницами, которые явно томятся без дела последние годы.

Мужчина едва заметно усмехнулся, одним только взглядом, но этого было достаточно, чтобы понять, что несмотря на это, он говорит серьезно. В конце концов, гарем сжирает слишком много денег из казны Клана, когда как можно начать зарабатывать не военным путём.

- Хочешь ещё что-то обсудить?

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

- Нет, больше у меня вопросов нет, - ответил Сонгцэн и чуть улыбнулся отцу в ответ.

- Спасибо.

Он не знал, насколько отец мог влиять на решения деда, но точно больше, чем сам Сонгцэн. И сейчас появилась надежда, что выходка Калы не останется безнаказанной, и дворец станет для Яшви более безопасным местом. Когда-нибудь она будет чувствовать себя здесь хозяйкой. Или хотя бы сможет игнорировать тех, кто плюется ядом за её спиной, как это делала мать.

- Я пойду, не буду дальше тебя отвлекать, - добавил Сонгцэн.

Отец был мудрее и хитрее него. Он лучше умел добиваться своего, оставаясь как будто не при делах. Это были ценные навыки, которых самому Сонгцэну пока не хватало. И ему было важно чувствовать, что при этом отец на его стороне, пусть даже вслух он будет язвить.

Кэйлаш Нилам Садхир Иша Джиотиш

Кэйлаш молча кивнул в ответ на благодарность сына. Кивнул, едва заметно улыбнувшись, одним лишь уголком губ, не более того. Не до сантиментов, тем более, когда твой сын-подросток и одновременно воин клана пытается принимать важные решения и выходит с серьезными предложениями и неплохими аргументами и вариантами для решения проблемы. Да, излишне эмоционально и по-юношески, но достаточно здраво и взросло, чтобы можно было вести с ним конструктивный диалог.

Проблема гарема не стояла так остро в Клане ровно до того момента, пока этот самый гарем не решил, что он выше установленных порядков. Девушки и без того гуляли напропалую, самостоятельно выбирая себе любимчиков среди воинов. Его Величество мудро закрывал на это глаза, решив, что так проще и безопаснее, нежели разгонять эту свою к чертям, но сейчас речь идёт о безопасности королевской семьи. Кэйлаш невольно вспомнил о том, что случилось почти двадцать лет назад, когда эти гадины покусились на жизнь Шэн. Нет, он не злопамятный, просто память очень хорошая, да и злости хватает. И выдержки. И несмотря на то, что тогда все виновные были наказаны, совершенно не хочется повторения той истории. И отец наверняка это прекрасно понимает.
